Виктория Рожкова

Dziękuję

Teşekkür ederim

Дзякуй

#Добрые❤истории

Спасибо

Thank you

Danke

Grazie

有難う или ありがとう

Виктория Рожкова

Добрые истории

«Издательские решения»

Рожкова В.

Добрые истории / В. Рожкова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-967025-0

Аня отдала 300 000 рублей, чтобы вылечить уличного котенка. А Ирина Владимировна продала квартиру, чтобы открыть столовую для бездомных.Марина добровольно стала клоуном в отделении для онкобольных детей. А бабушку Валю согрели неведомые соцсети — собрав деньги на дрова, а заодно погасив неподъемный кредит.Перед вами 15 добрых историй, основанных на реальных событиях с реальными людьми.Автор лишь добавил немного деталей, которые основаны исключительно на фантазии писателя.

ISBN 978-5-44-967025-0

© Рожкова В.

© Издательские решения

Содержание

Вступление 6
По кличке Золотой 7
Страшные русские 10
С днем рожденья! 12
Приятного аппетита 14
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Добрые истории

Виктория Рожкова

© Виктория Рожкова, 2019

ISBN 978-5-4496-7025-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

– Здравствуйте, это соцзащита?
– Соцзащита.
– Дочка, меня сын к себе зовет жить, а я не хочу. Как мне быть, дочка?

Вы верите, что соцзащита – это не только назначение выплат и компенсаций? Это не всегда вопросы «А когда перечислят пособие?» или «Какие нужны документы для получения удостоверения «Ветеран Труда».

Соцзащита – это люди. Истории. Целая жизнь. Сгорел у человека дом, мы помогли с экстренной социальной помощью, а дальше что? А дальше подключаетесь вы – дорогие наши помощники. Мы рассказываем о людях, которым нужна поддержка: привлекаем газеты, телевидение. Так и идем с вами дальше – рука об руку.

Вся наша работа состоит из таких страниц с историями. И мы радуемся так же, как и вы – новенькой плите для бабушки-погорельца, пандусу в подъезде для девушки с ампутированной ногой, работе для отчаявшегося паренька-инвалида или поддержки для многодетного отца-одиночки.

Эти люди пришли в соцзащиту за помощью. Помогло государство, помогли волонтеры. Чья-то жизнь в очередной раз изменилась благодаря всем нам – нашему участию, волнению, нашим переживаниям.

Спасибо вам за добрые поступки и добрые дела.

Соцзащита остается вашим надежным источником мер социальной поддержки, информации о праздниках, бесценных советов и просто «дочка, мне бы поговорить».

И нам очень захотелось подготовить для вас истории, в которых участвуете вы сами. Хорошие люди с хорошими намерениями. Спасибо за то, что вы есть.

Доброго вам чтения!

По кличке Золотой

Аня увидела её. Месяц поисков завершился успехом – и каким! Золотистая, с упругим бочком, вся такая вкусно-медовая и страшно красивая (да, именно так: красота – страшная сила)! Ценник в объявлении как будто бы подмигнул: да, я такая замечательная и у тебя есть на это деньги!

Хулиганка Skoda Octavia 2007 года выпуска (ну и что, что не новенькая, но по фото видно – либо машинку очень любили, либо совсем не использовали). У Ани даже дыхание перехватило на несколько секунд – может потому, что именно эту машину она так явно представляла, что увидела объявление о продаже.

На машину Аня, студентка 3 курса политехнического техникума копила долгих 3 года. С тех пор, как отец первый раз посадил ее за руль в 12 лет, желание обладать собственным автомобилем не исчезло ни на день. Подработки во время сессий и каникул. Аня тряслась над каждой копеечкой и этот день настал… На счету лежало 350 000 рублей. Столько же хотели за шкодную красавицу. Аня с третьего раза смогла правильно набрать номер хозяина (нет, скорее, хозяйки авто). Точно – девушка. Договорились о встрече в 17 часов. Следующий звонок лаконичный и в то же время с первых секунд понятный.

– Виталь, я её нашла.

– Бежевая, как хотела? – усмехнулся Виталик в трубке.

– Не бежевая, а песочная, – поправила Аня.

– Точно. Не розовая, а зефирная или как там у вас – пурдо… прудо…

– Пудровая, – подсказала девушка.

– Сколько хотят?

– 350. Но я попробую сторговаться.

– На туфли, ага, – улыбнулся мужчина (Аня мечтала о кожаных туфельках – неслыханное дело для студентки).

– Во сколько смотрим? – уточнил Виталик.

– В пять.

– Ох ты, черт, я не могу. Почему так рано? Меня не отпустят – я только на прошлой неделе отпрашивался. Ну, Аня!

Аня закатила глаза. Конечно, хотелось в этот момент быть с родным человеком – так спокойнее и увереннее. Но вдруг кто-то увидит это объявление, и также схватится за сердце, как она? Аня отрицательно покачала головой, потом вспомнила – Виталик все равно не видит.

– Всё будет хорошо – не переживай. Наличные с собой не возьму – будет время дойти до банкомата. Ты держи меня все время на связи. Виталя, всё, пора бежать – я еще в техникум должна отнести курсовую!

С Виталиком они жили почти 2 года. Хорошо жили – дружно, весело (особенно когда к ним на съемную квартиру приходили друзья и учиняли какой-нибудь праздник в честь Дня космонавтики или Дня компьютерщика). Иногда ссорились – так, по мелочи. Аня сама из Белореченска, Виталя из Усть-Лабинска – в Майкоп их занесла учеба. Правда, Виталик давно махнул рукой на гранит науки и работал в автомастерской. Аня же держалась за будущий диплом, словно за соломинку. Совместный быт лично её, Аню, не напрягал. Но хотелось бы, конечно, определенности – съездить, наконец, в Усть-Лабинск и познакомиться с мамой любимого. Виталика свозить к своим. Ну и принять решение – то самое, о котором мечтают девушки и любят шутить мальчики.

Курсовая привычно мялась в рюкзачке. «Сбросит или не сбросит?» – думала Аня о цене автомобиля в тот самый момент, когда споткнулась о котенка. Обычный рыжий котенок расселся… нет, подождите, разлегся на тротуаре. Вроде пискнул, но никуда не побежал. Аня два раза обернулась, а потом поняла – что её смущает. Не лежат котёнки на дороге – они всего боятся и быстро бегают. Тем более, когда о них спотыкаются тётеньки.

Аня вернулась к малышу и аккуратно дотронулась до свалявшейся шерстки. Несмотря на то, что училась она не в медицинском – было ясно, что котенок болен: глаза гноятся, лапка недобро висит, дыхание слишком быстрое для такой малютки. Аня даже подумать не успела, как увидела себя со стороны уверенно двигающейся в сторону… Куда она идет? Точно – два дня назад она обратила внимание на покосившуюся вывеску «Приют для животных «Бимка». Ну конечно же, не оставлять котенка на улице – она отнесет его в приют, а там уже знают, что делать.

Приют встретил скрипучей дверью, тяжелым запахом, воем вдалеке, мяуканьем и женщиной с уставшими глазами. Аня помахала перед лицом сотрудника котенком, но та отвернулась в сторону со словами:

– Девушка, отнесите его куда-нибудь.

– Куда же я его отнесу? – удивилась Аня.

– В ветеринарную клинику отнесите, – подсказала сотрудница.

– Слушайте, но мне некогда совсем. Мне надо курсовую отнести и машину посмотреть. Разве вы не лечите?

– Вы слышите, как они лают? Они просят кушать. Я уже обегала все рынки – собрала всё, что только можно, и наварила им еды. Ну ладно, геркулес я всегда найду – мне тут несколько бабушек еще помогают. Но лечить уже не могу – «Айболит» нас больше не принимает. Долг – 340 тысяч! 340 – представляете?! Они просто закрывают передо мной двери.

Аня не знала, что можно на это ответить, только уточнить:

– Вы директор?

– И директор, и уборщица, и все, кто только можно, – махнула рукой женщина. – У меня уже ничего не осталось, что можно было бы продать: у Пушка гноится рана, никакой фурацилин не помогает – надо оперировать. Рыжий скорее всего останется без лапы, – женщина что-то хотела еще сказать, но только махнула рукой.

– Да что же ты творишь! – закричал Виталик, едва зайдя в квартиру.

Свет с лестничной площадки высветил фигурку Ани, которая сидела в абсолютной темноте.

– Что случилось? Почему ты не отвечаешь на звонки?!

Виталик, не разуваясь и не включая света прошел в комнату. Наклонился к Ане, попытался разглядеть ее лицо.

– Я не знала… я не знала, что тебе ответить…

– Машину продали? Тебя ограбили?

– Я… просто я…

– Потеряла деньги?

– Я их отдала. Чтобы они вылечили котенка… И других. Я заплатила долг перед этой клиникой… Я…

– 350 тысяч?!

– Нет, 340… – почти обрадованно ответила Аня, и тут же увидела лицо любимого.

10 секунд… 30 секунд…

– Ну вот видишь – на туфли осталось, – усмехнулся Виталик.

По доброму усмехнулся или сейчас встанет и уйдет? Аня осторожно провела пальчиками по будто выросшей от отчаяния щетине.

– Только белые покупай, – неожиданно попросил мужчина.

– Почему белые? – удивилась Аня.

– К платью. К свадебному платью. Замуж ведь пойдешь за меня, защитница всех хм… убо… животных? Только финансами буду заведовать я.

Котенка, которого спасла Аня, вылечили и дали кличку Золотой. Он стал одним из самых дорогих котят России – за малышом выстроилась целая очередь. Также в добрые руки попали другие животные приюта. А сам приют благодаря неожиданному поступку девушки приобрел известность и его дела пошли в гору.

А что Аня? Аня вышла замуж и уже сменила вторую машину – семья то растет!

Страшные русские

Эмина не смущало ни солнце, ни однобокий пейзаж за окном. Он совсем не чувствовал себя одиноким, хотя уже несколько недель не видел родных. Эмину достаточно было вспомнить свою красавицу Айсун, и настроение молодого мужчины тотчас менялось. День за днем, не смотря на набегающие километры, Эмин мысленно оставался в своем родном городе – турецком Измире. Фура наматывала километры – Эмин был дальнобойщиком, который вез стройматериалы в Москву, чтобы получить обещанную зарплату и… И сделать то, о чем мечтал последние месяцы – этот рейс дал бы возможность организовать помолвку.

Эмин был безумно влюблен в самую красивую девушку в их городе – Айсун была не только красива, но и мудра (не смотря на свои скромные 23 года). А еще нежна, добра – только дайте Эмину слово, и он не замолкнет час, а может и целых три. Молодые очень хотели жить вместе и это стало бы возможным после помолвки.

Они много говорили о будущей жизни – о том, какой дом построит Эмин. О том, что в их саду будет непременно расти гранат и айва. А еще у них родятся три сына («и две дочки» – добавляла Айсун, как будто только муж мог дать разрешение на выбор пола ребенка).

В принципе, помолвка в Турции – это не официальная регистрация брака, но является негласным разрешением для совместного проживания молодых. Теперь вы понимаете, почему с лица Эмина не сползала счастливая улыбка, и только нога машинально давила на тормоз, помогая сбрасывать скорость в городах и не нарушать правил дорожного движения. Ни внушительные сугробы, ни разбивающиеся о ветровое стекло снежинки не сбивали мужчину с мыслей о том, как он дотрагивается до бархатной кожи любимой. Как помогает ей расплести тяжелые косы. Как прикасается губами к её губам…

На лице была всё та же мечтательная улыбка – даже когда Эмин понял, что свернул с дороги. В конце концов, можно развернуться, что он и попытался сделать. А потом улыбка затерялась – Эмин застрял. Застрял на своей фуре так, что не мог двинуться ни вперед, ни назад. Чтобы не тратить драгоценный бензин, Эмин заглушил двигатель. С каждой минутой в салоне становилось всё холоднее, но мужчина находился в каком-то оцепенении: бросить машину и идти в сторону заправки? Но если груз вскроют и заберут – он никогда не расплатится за товар!

Через час Эмин увидел мужчин с оружием.

– Эмин, я очень волнуюсь, когда ты уезжаешь так далеко. Мне не нравится эта работа, – сказала Айсун перед отъездом.

Эмин снова расплылся в улыбке – он вообще слишком много улыбался в последнее время (даже старший брат стал многозначительно постукивать пальцем по виску).

А разве вам не понравилось бы желание любимого человека оградить вас от неприятностей? И пускай даже ценой достатка.

– Это последний рейс. Я и сам не хочу оставлять тебя одну так надолго. Буду работать с отцом в магазине, – успокоил Эмин любимую.

Айсун вздохнула:

– Я много читала историй: люди в России пропадают, и никто не может их найти. Русские – страшные люди. Ты только посмотри – как они здесь гуляют. А что уж говорить про то, как ведут себя на родине. Я очень волнуюсь.

Сколько времени будет горевать Айсун? Ее имя переводится с турецкого «Прекрасная, как луна». На самом деле прекрасная… отважная… хорошая… Имеет ли он, Эмин право позволить ей страдать и горевать? Эмин даже застонал от этой мысли: кто-то другой дотронется

до ее губ, волос, тела… Кому-то другому она будет готовить на завтрак «menemen» (почти такая же яичница, как у нас, только с томатами, луком и перцем).

Мужчины приближались – лучи солнца играли с металлом в их руках. Эмин застонал уже от бессилия – надо заблокировать дверцы машины, оборонятся, а он, чертов дурак, думает о яичнице! Отец говорил взять с собой пневматический пистолет, а он тогда подумал: «Ну что за глупости?».

– Мужик, выходи, сейчас поможем! – закричал один из мужчин и воткнул в землю лопату.

– Ozur dilerim. Anlamiyorum![1].

В руках других спутников оказались не стволы, а лопаты и кирки.

– А по-английски? Ду ю спик инглиш? – не отставал самый бородатый и самый главный.

Эмин отрицательно помахал головой и разблокировал дверцы машины. Он не понимал, чего хотят эти русские, но глупо убивать его лопатами… Да и зачем так много людей? Этот главный, бородатый, один справится.

Неожиданно в его руках оказалось что-то завернутое в фольгу.

– Угощайся бутербродами, друг!

В другой руке появилась крышка от термоса с потрясающим паром от горячего кофе.

– Выпей – согреешься. Замер наверное?

– Ben Türkiye'den[2].

– Туркиден… Турок, наверное – смотри, какой кудрявый. Турция? Море? Солнце?

Эмин не понимал, что говорят эти странные русские с обветренными лицами. Он с наслаждением отхлебнул кофе и понял – его никто не будет убивать.

А главный бородач, тем временем, командовал – где копать и как вставлять кирки, чтобы колеса не буксовали. Застрявшую фуру он увидел час назад и тут же связался с сообществом водителей, которые помогают в таких ситуациях. Естественно, машину вытащили из западни, и Эмин продолжил длинный путь к своей помолвке. Но совсем не о ней думал улыбчивый турок, а о суровых русских. О тех русских, что спешат своим на помощь – в любое время и в любом месте. И совсем неважно из какой ты страны, парень!

---

[1] Мне очень жаль. Я не понимаю! *(тур.)*

[2] Я из Турции *(тур.)*

С днем рожденья!

Халли поправила бант на груди и снова выглянула в окно. Листики на деревья будто помахали ей в ответ «Мы знаем – у тебя сегодня особенный день!». Халли улыбнулась и помахала листьям в ответ. Наверное, со стороны это выглядело нелепо, но счастье переполняло сердце девушки. Ей исполнилось 18 лет! Она стала взрослой и ей хотелось обнять всех присутствующих, хотя это выглядело бы исключением из правил. Халли страдала аутизмом. Из-за этого она немного побаивалась одноклассников, ей было сложно с ними общаться – все время хотелось куда-то спрятаться. Но в душе ей очень хотелось поболтать с ребятами. Очень! Она отважно начинала беседу, и уже через минуту ее глаза начинали бегать в поисках спасительного уголка. Конечно, собеседникам это не очень нравилось.

– Эй, Халли, может тебе сделать клетку, в которой тебе было бы веселее? Ключи будут только у тебя, – отпускали дурацкие шутки одноклассники.

Но Халли не обижалась. Потихонечку она пыталась встроиться в этот сложный мир: мама водила ее к психотерапевту, который был совсем не такой, как одноклассники. Он мог долго слушать, не подгонял, терпеливо пережидал затянувшиеся паузы. Прогресс отметили все – Халли стала чувствовать себя и выглядеть намного увереннее. А еще она не сомневалась, что в 18 лет случится что-то важное! Мир наполнится новыми красками, она будто сбросит с себя старую змеиную шкуру и станет такой же, как ее подружки Джейн и Сара. А еще она сможет подойти к Хью и поболтает с ним обо всем на свете. И он посмотрит на нее с другой стороны – точно!

Однажды мама с Халли устроили себе мини-праздник – поехали в другой город, чтобы погулять по магазинчикам, и зайти в какое-нибудь приличное кафе. Халли приглядела себе два платья, и померяла в закрытой примерочной – она очень не любила привлекать к себе внимания. А потом они зашли в кафе. Может быть, имел смысл поискать местечко, где было мало посетителей. Но они так устали!

Когда зашли в заведение, Халли очень испугалась. Ей показалось, что все на нее смотрят – жуют, пьет коктейли через трубочки и смотрят. Девушке показалось, что она слышит все эти чавкающие и прихлебывающие звуки. Она сжалась в комок, а мама потащила ее к единственному свободному столику. Зачем? Она не хочет есть! Она не хочет пить! Домой!

Через несколько минут к ним подошел администратор и попросил найти другое кафе. Халли радостно закивала головой, а мама неожиданно разозлилась и начала кричать. Это было очень странное поведение для ее спокойной и улыбчивой мамы.

«Как вы смеете? На каком основании? Я подам на вас в суд!

Теперь все смотрели на них с двойным любопытством. Самое ужасное, что мама отстояла свои права – они сделали заказ. Но Халли чувствовала себя ужасно. Чтобы не огорчать маму, она запихнула в себя обед, но через пару минут ее вырвало.

Праздничные флажки в саду махали Халли, а Халли им. Бант все время норовил упереться в шею и натереть нежную кожу. Время не желало останавливаться – стрелки часов крутились всё с тем же азартом, а за окном… ничего не происходило. Мама уже несколько раз просила Халли сесть за стол – на праздник пришло несколько родственников. Но Халли боялась пропустить приход одноклассников, приглашения которым она не только лично написала, но и смогла лично вручить.

Однако ни Джейн, ни Сара, ни Хью – в этот день никто из одноклассников не пришел поздравить Халли с днем рождения.

И мир действительно перевернулся. Халли отказывалась идти в школу – всё, что она видела перед собой – это черно-белую картинку. Психотерапевт пришел к ним домой лично, но Халли нечего было ему сказать, а отвечать на банальные вопросы просто не было сил.

– Халли, я понимаю, что тебе обидно – давай поговорим об этом, – говорил мистер Джонс.

Девушка молчала.

– возможно, у твоих одноклассников изменились планы, и у них не было возможности предупредить тебя. Ты думала об этом?

Молчание.

– Халли, а как бы представляла свой день рождения? Чего ты от него ждала?

В ответ тишина.

Двоюродная сестра Халли Ребекка выложила в социальных сетях пост отчаяния «Пожалуйста! Кто-нибудь, помогите! Просто поздравьте мою сестру с днем рождения – ей исполнилось 18 лет, но никто не пришел на вечеринку. Она в отчаянии!».

Мир ответил масштабно. Неожиданно Халли начала получать открытки от незнакомых людей, и ее сердечко с трепетом забилось. Мне? Меня поздравляют?! Неужели я этого достойна?!

– Халли, принимай новые письма – фунтов двадцать писем! – смеялась мама.

Девушка с большой любовью складывала открытки в специальные ящики и чувствовала себя человеком, у которого приключился самый лучший день рождения на свете!

– Отчаиваться? – сказала позже Халли Хью, когда они заговорили о поступках. – Верить в лучшее можно всегда – каждый день, и каждую минуту. Потому что мы совсем не знаем, что ждет нас через несколько мгновений…

Скромное почтовое отделение Бангора в штате Мэн получило для Халли более 10 000 писем и посылок. Почты было столько, что ее перевозили в грузовиках. Подарки присылали солдаты в Афганистане, было послание от всего штата Огайо и кукла от НАСА.

Приятного аппетита

Ирина Владимировна поставила свою подпись и взгляд ее затуманился. Мысленно она уже была на кухне – среди огромных кастрюль и раскаленной плиты. Да и время, если честно, поджимает. Скоро к ней придут гости – десятки людей, а она тратит бесценное время здесь, в банке – продавая свою единственную квартиру. Вот у покупателей взгляд совсем не затуманенный – они представляют себя не в социальной столовой, как Ирина Владимировна, а в уютной квартирке с милым ремонтом. В квартире Ирины Владимировны. Теперь уже бывшей её квартире.

Начиналось всё хорошо. Ирине Владимировне захотелось какого-то настоящего дела, которое нашептал ей порыв души. При поддержке местных властей женщина организовала столовую для малоимущих: в заведение за тарелкой супа потянулись бездомные, инвалиды, приходили даже многодетные мамочки с детьми – обстановка располагала. Однако субсидия закончилась и финансирование остановилось. Арендовать помещение, платить зарплату повару и уборщице, тем более закупать продукты стало не на что. Социальная столовая готовилась к закрытию, а Ирина Владимировна вдруг перестала находить себе место.

Её мама девчонкой пережила войну. Не очень часто, но вспоминала о том ужасном времени – и всегда в этих воспоминаниях первое место занимала еда. Мамочка рассказывала, как они собирали с братьями и сестрами колоски в поле и складывали их себе за пазуху. Из-за этого кожа очень чесалась, но другого варианта собрать пшеницу или овес не было – взрослых обыскивали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.